

№ 30-7. 134.

Н. Б. Саракаевъ

„ПО ТРУЩОБАМЪ ЧЕЧНИ“.

(Жгучій и наболѣвшій вопросъ).

ВЛАДИКАВКАЗЪ

Электро-Типографія А. Г. Габисова.

1913 Г.

Ж. Б. Саракаевъ

„ПО ТРУЩОБАМЪ ЧЕЧНИ“.

(Жгучій и наболѣвшій вопросъ).

ВЛАДИКАВКАЗЪ

Электро-Типографія А. Г. Габисова.

1913 Г.

„По тущобамъ Чечни“.

(Жгучій и наболѣвшій вопросъ)

О Кавказѣ съ глубокой древности сложилась слава—какъ о странѣ чудной красоты и неисчерпаемыхъ богатствъ.

Люди, прїѣзжающіе сюда впервые, чтобы полюбоваться дивными красотами природы, приходятъ въ неописуемый восторгъ отъ волшебныхъ панорамъ, открывающихся предъ ихъ глазами.

Колоссы русской поэзіи—Пушкинъ и Лермонтовъ и другіе русскіе поэты посвятили немало звонкихъ стихотвореній величественной красотѣ Кавказа. А арабскій путешественникъ и географъ Абу-ль-Хасанъ Али аль-Масуди, жившій въ первой половинѣ X вѣка по Р. Хр., не нашелъ другихъ словъ назвать Кавказъ—какъ только, «Муруджу-ль Дзагб-ва Меадину-ль Джаухаръ», т. е. луга золота и рудники драгоценныхъ камней...

Все то, что посвящено поэтами и путешественниками Кавказу, рисуя въ воображеніи читателя дивно-райскій край, гдѣ нѣтъ мѣста терзаніямъ и нуждѣ, гдѣ царитъ вѣчный непрерывный праздникъ, заставляеть его забыть или не замѣчать мрачную дѣйствительность Кавказской жизни. Безспорно, Кавказъ—страна величественной красоты; Кавказъ, быть можетъ,—«Луга золота и рудники драгоценныхъ камней». Но насколько эта величественная красота милостива къ человѣку и какъ сладко ему живетъ среди «неисчерпаемыхъ богатствъ» знаютъ лишь тѣ, кои по волѣ судебъ именуются Кавказскими горцами... Не ласкова она, эта красота, къ человѣку, Эта—мачеха, какая то, злая, безпощадная, не знающая жалости состраданія“..., говоритъ о волшебной

красотѣ Кавказа г. Цаголовъ.—(Край безпросвѣтн. нужды ст. 23-я), и точно, не красно здѣсь живетъ пасынкамъ судьбы; потоками ихъ собственной крови обильно орошена эта красота горъ, а сколько жгучихъ—горькихъ слезъ пролито и проливается въ лугахъ „золота и ущельяхъ драгоценныхъ камней?“

Эту дѣйствительную, неподкрашенную жизнь Кавказа уловилъ маститый поэтъ украины Т. Г. Шевченко, который отмѣтилъ ее слѣдующими знаменательными строками:

„За горами горі хмарою повиті,
Засіяні горем, кровію політі.

Спокон—віку Прометея
Там орел карає,
Що день Божій довбе ребри,
Сердце розбиває...

Поистинѣ, «спокон—віку» эти «хмарою повиті» горы «кровію політі».

Если—бы была возможность собрать всю эту кровь и всѣ тѣ горькія слезы, пролитыя и проливаемые здѣсь,—въ одинъ чанъ—гигантъ, а потомъ этотъ чанъ опрокинуть надъ Кавказомъ, то съ увѣренностью можно было-бы сказать, что Кавказъ захлебнется въ волнахъ собственной крови и собственныхъ слезъ. Казалось—бы, довольно слезъ!

Немало ими полита Кавказская почва!

Раньше лились онѣ надъ холодными трупами защитниковъ того, что они считали своей неотъемлемой собственностью, а теперь...

Не станемъ останавливаться надъ всѣми источниками, вызывающими ихъ нынѣ, а остановимся лишь надъ однимъ—главнымъ, т. е. надъ наболѣвшимъ земельнымъ вопросомъ.

Какъ извѣстно, горцы съ отдаленной древности отчаянно защищали свою—злую мачеху—величественную красоту своихъ дикихъ горъ,—отъ различныхъ плоскостныхъ завоевателей.

На ихъ упорную защиту наткнулась и великая Россія, во время Кавказской войны.

Борьба горцевъ съ Россіей стала тѣмъ упорнѣе,

что появившійся въ 30 годахъ мюридизмъ сплотилъ и спаялъ Дагестанъ съ Чечней. Мюридизмъ давалъ защитникамъ независимости, кои падаютъ въ борьбѣ съ русскими, блаженства рая.

Вдохновленные этимъ ученіемъ горцы отдавали предпочтеніе смерти—чѣмъ жизни; они просили у Аллаха смерти въ бою съ «невѣрными», какъ высшую Его милость. Такимъ образомъ, предъ лицомъ русскихъ стала грозная полумилліонная сила горцевъ, презиравшихъ жизнь и искавшихъ смерти въ бою, какъ наивысшую награду Богу.

Побороть горцевъ въ ихъ неприступныхъ горахъ и непроходимыхъ лѣсахъ—было задачей даже и для могущественной Россіи далеко не изъ легкихъ. Но она, на ряду съ пушками и мечемъ, пустила въ ходъ въ борьбѣ съ ними еще и другое оружіе, которое имѣло дѣйствіе на горцевъ больше—чѣмъ всѣ пушки и штыки. Оружіе это—различныя прокламаціи и воззванія, которыя сулили горцамъ чуть-ли не золотыя горы, если они прекратятъ «безполезную» борьбу и примутъ подданство Русскаго царя.

Шамиль, говорятъ, боялся этихъ прокламацій, какъ огня.

Онъ зналъ—какое это сильное оружіе и какъ оно можетъ подѣйствовать на умы легковѣрныхъ горцевъ, а потому каралъ позорной—публичной казнью тѣхъ, кто бывалъ уличенъ въ распространеніи ихъ и того муллу, который осмѣливался взглянуть на «преступную бумагу гяуровъ». Но прокламаціи все-же проникали въ народъ и постепенно уменьшали у горцевъ энергію борьбы.

Горецъ сталъ все чаще и чаще спрашивать самого себя:

„Стоить-ли, на самомъ дѣлѣ, бороться, если все-то, что защищаю будетъ моею неприкосновенною собственностью?

Вѣдь Цари неправды не говорятъ!

Но вмѣстѣ съ тѣмъ у него возникало сомнѣніе: «Самъ-ли царь говоритъ языкомъ прокламацій?»

Сомнѣніе это вызывало у чеченцевъ рядъ вопросовъ, съ которыми они, сначала черезъ тайныхъ

посланцевъ, а потомъ и черезъ своихъ наибовъ, обращались къ русскимъ главнокомандующимъ.

Они спрашивали ихъ:

„Самъ-ли Царь пишетъ имъ прокламаціи?“
Оставитъ-ли Царь имъ ихъ земли и лѣса, если они прекратятъ войну?

Будетъ-ли имъ гарантирована неприкосновенность шаріата и адата?

Не обратитъ-ли Царь ихъ въ казаковъ?

Не обложитъ-ли онъ ихъ непосильной данью?
и т. д.

На эти вопросы, помимо словесныхъ отвѣтовъ, какъ уже сказано, писались прокламаціи.

Главномкомандующій отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ, Намѣстникъ Кавказскій, Генераль-Адъютантъ, Генераль отъ инфантеріи князь Воронцовъ, отвѣчаетъ горцамъ на эти вопросы—въ прокламаціи „Горскимъ народамъ Кавказа.“

Онъ пишетъ:

«Было бы вамъ извѣстно, что я по волѣ Всемилостивѣйшаго Государя Императора Русскаго назначенъ управлять здѣшнимъ краемъ. Его Величеству благоугодно и Его единственное желаніе есть, чтобы здѣсь былъ миръ и спокойствіе. Вамъ извѣстно, что упорная война ни къ чему не ведетъ болѣе, какъ къ убыткамъ и пролитію крови, и это уже доказано предшествовавшими годами. Война эта вамъ, вашимъ семействамъ не принесетъ ничего хорошаго, кромѣ бѣдствія и невозвратимыхъ потерь. Повѣрьте мнѣ, что упорствомъ своимъ вы невольно вынудите Россію поднять безчисленныя силы и базпощадно наказать васъ всею силою войны. Ужели вы не убѣдились еще въ обманчивыхъ думахъ—что своры и совѣты дурныхъ людей, находящихся между вами, вмѣсто обѣщаннаго блаженства, котораго можно будто бы достигнуть бесполезно войною, не приносили вамъ прежде и теперь не принесутъ ничего хорошаго, кромѣ бѣдствій и потерь.

Если вы не слушаете меня, будете вести себя попрежнему, то я буду вынужденъ поднять оружіе, разорить ваши села и подвергнуть васъ и семейства

ваши всѣмъ неизбѣжнымъ бѣдствіямъ войны. Напрасно пролитая кровь останется на васъ и дѣтяхъ вашихъ, и вы должны дать отвѣтъ за нее общему Судѣ, Богу, царю царей. Если совѣты мои послужатъ вамъ въ пользу и вы послушаете меня и удовлетворите желаніе моего Великаго сильнаго Государя, этимъ вы принесете мнѣ величайшее удовольствіе, и я съ радостью готовъ излить на васъ щедроты моего Монарха, и вы удивитесь Его милостямъ и будете прославлять миръ.

Вѣрьте мнѣ, что все обѣщанное вамъ есть истина, основанная на волѣ моего Государя Императора. Религія ваша, шаріатъ, адатъ, земля ваша, имѣнія ваши, а также все имущество, пріобрѣтенное трудами, будетъ неприкосновенною вашею собственностью и останется безъ всякаго измѣненія. Россійскія войска будутъ защищать васъ отъ враговъ, Начальство будетъ заботиться о благоденствіи вашемъ, и вы ни въ чемъ не встрѣтите нужды и никогда васъ не постигнетъ какое бѣдствіе.

Теперь я вамъ сказалъ все, что желаетъ мой Государь и что онъ поручилъ мнѣ передать вамъ. Отъ васъ зависитъ воспользоваться счастьемъ принять наше признаніе или нѣтъ; выбирайте одно изъ двухъ—и будьте сами себѣ судьями, помня, что всѣмъ тѣмъ бѣдствіямъ, какія вы неминуемо понесете отъ войны, будете сами причиною.

Еще разъ повторяю, что обѣщанія мои есть священные, и они—какъ бы собственные слова моего Великаго Государя, которыя никогда не могутъ подлежать сомнѣнію. Воля моего Монарха и обѣщанія священные и онъ довѣрителямъ своимъ, какъ и мнѣ, ни въ чемъ не отказываетъ и всегда считаетъ дѣйствія ихъ, какъ свои.»

Прокламаціи эти, повторяю, имѣли рѣшающее значеніе въ дѣлѣ покоренія Кавказа, что увидитъ и читатель изъ слѣдующаго:

Одинъ изъ выдающихся Наибовъ Чечни—Талхикъ Аргунскій, будучи хорошо грамотнымъ по арабски, оказывается вель оккуратную запись всѣхъ важнѣй-

шихъ событій Чечни, а равно и собственной своей жизни. Небольшой его дневникъ, съ пожелтѣвшими и мелко исписанными страничками, озаглавленъ: «Эта книга того, что было на моемъ вѣку».

Въ этой «книгѣ», между прочимъ, имѣется довольно интересная записъ, которая гласитъ:—(переводъ сдѣланъ возможно точный).

«Вчера былъ въ гостяхъ у Мухсана (?)»

У него засталъ нѣсколько человѣкъ наибовъ Чечни, а также у него было много стариковъ. Когда сѣлъ, подумалъ: зачѣмъ они съѣхались? Кончили ужинать, узналъ секретъ: читали вредную и опасную бумагу сардала—(намѣстника) Воронцо—(Князя Воронцова). Хотѣлъ уйти, подумалъ—скажутъ испугался. Говорили надо вѣрить бумагѣ Русскаго Царя, и бросить войну.

Бѣдный Имамъ! Чечня для тебя потеряна. А что тебѣ эти наибы говорили въ Хунзахѣ—слышали мои уши, а теперь?...

Теперь они попались въ западню шайтана; сильна эта западня. Но нѣтъ предѣла могуществу Аллаха! Онъ, могуществомъ своимъ, спасетъ отъ невѣрныхъ тебя—(Шамиля) и народъ!...»

Прокламациі рѣшили судьбу Чечни, а равно и Дагестана.

Талхикъ оказался пророкомъ:

Въ 1859 году, апрѣля 1 дня, послѣ взятія русскими войсками аула—Ведено, Чечня отпала отъ Шамиля и добровольно приняла подданство Россіи. Въ томъ-же году 25 августа, во время плѣненія русскими имама Шамиля, въ Гунибѣ уже не было ни одного мюрида—чеченца, что подтвердилъ и самъ Шамиль въ своихъ словахъ, обращенныхъ къ князю Барятинскому, которому, между прочимъ, сказалъ: «Народы мои—мнѣ измѣнили; наибы разбѣжались...»

О томъ, что Чечня дѣйствительно добровольно присоединилась къ Россіи, а не была еще покорена, повѣствуетъ намъ и исторія—Рождественскаго...

Наибы Чечни, вмѣстѣ взятые; были гораздо сильнѣе Шамиля; если-бы они, по желанію народа,

не отrekliсь отъ него добровольно, то наврядъ-ли князю Барятинскому удалось-бы сдержать свое слово, данное Императору Александру II,—прислать Ему въ день Его рожденія въ подарокъ плѣннаго Шамиля.

Прокламаціи отняли у Шамиля горцевъ, а не Шамиля у горцевъ!

Исторія народныхъ войнъ богата случаями, когда послѣ плѣненія или уничтоженія главнаго народнаго вожака, неизбѣжно выступали на арену мелкіе вожаки, съ которыми завоевателямъ приходилось считаться.

Ничего подобнаго въ Чечнѣ и Дагестанѣ, послѣ плѣненія Шамиля, не наблюдалось. Война, говорятъ, родитъ героевъ.

Кто можетъ поручиться за то, что мелкіе горскіе вожаки, если-бы стали продолжать войну, не выдѣлили бы изъ своей среды втораго Грознаго Шамиля?

Но этого не было и объясняется это исключительно тѣмъ, что горцы не были покорены и побѣждены силою оружія, а сами добровольно покорились «Бѣлому Царю» и приняли подданство Россіи.

Плѣнѣніе Шамиля еще не говорило:

Война окончена! Кавказъ покоренъ!

Нѣтъ, горцы повѣрили воззваніямъ русскихъ военначальниковъ, а наибы Чечни, послѣ паденія Ведено, заключили форменный договоръ съ Главнокомандующимъ Кавказской арміей, Намѣстникомъ Кавказа Генераль—Фельдмаршаломъ Княземъ Барятинскимъ, согласно которому они отrekliсь отъ Шамиля и бросили войну.

Условія этого договора ясно выражены въ прокламаціи Князя Барятинскаго къ Чеченскому народу:

«При окончательномъ покореніи Чечни и Дагестана, пишетъ онъ, я объявилъ уже вамъ изустно, что Императоръ Всероссійскій, въ безконечной милости своей, великодушно даровалъ прощеніе чеченскому народу за всѣ враждебныя его дѣйствія противъ насъ въ продолженіе болѣе 20 лѣтъ, за пролитую кровь русскихъ, за вредъ и убытки, причиненные намъ во время войны.

Подтверждаю нынѣ письменно мои слова и объ-

являю снова, что все случившееся въ продолженіе этой бѣдственной для народа войны, должно быть забыто навсегда. Отнынѣ Его Императорское Величество, распространяя на васъ свою благодѣтельность и попеченія, наравнѣ съ другими своими подданными, даруетъ вамъ слѣдующія милости:

1) Каждый изъ васъ можетъ свободно отправлять свою вѣру и никто не будетъ вамъ препятствовать обрядамъ ея.

2) Отъ васъ никогда не будутъ требовать рекрутъ и никогда не обратятъ васъ въ козаковъ.

3) Всѣ земли и лѣса на плоскости, гдѣ жилъ Чеченскій народъ до возмущенія 1839 года, будутъ отданы вамъ въ вѣчное владѣніе, **исключая тѣхъ, которыя заняты подѣ укрѣпленія съ принадлежащими къ нимъ покосными мѣстами: эти земли навсегда остаются собственностью казны.**

Тѣ же земли и лѣса, въ горной полосѣ, которыми народъ до возмущенія не пользовался и откуда вышелъ при нынѣшней покорности, останутся въ запасъ въ распоряженіи правительства; но на нихъ не предполагается поселять ни казачьихъ станицъ, ни чеченскихъ ауловъ.

Вамъ отведутся земли на каждый аулъ соразмѣрно числу жителей и каждому аулу будетъ данъ актъ и планъ на вѣчное владѣніе землей.

Земли, подаренныя правительствомъ, и тѣ изъ незанятыхъ никѣмъ земель, которыя впредь могутъ быть подарены частнымъ лицамъ за заслуги, останутся навсегда неотъемлемою ихъ собственностью.

4) Правители, поставленные надъ вами, будутъ управлять вами по адату и шаріату, а судъ и расправа будутъ отправляться въ народныхъ судахъ, составленныхъ изъ лучшихъ людей, которые будутъ избираемы вами и назначаемы въ должности съ согласія вашихъ начальниковъ.

5) Снисходя къ бѣдному положенію народа, потерпѣвшаго отъ разоренія войною, правительство освобождаетъ васъ отъ взноса податей на пять лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы вы въ теченіе этого времени

устроили свое хозяйство, отдохнули и вообще поправились въ домашнемъ быту.

По истеченіи же льготнаго срока (т. е. пяти лѣтъ) вы обязываетесь уплачивать подать съ каждаго дыма по рублю.

На первое же время, вамъ предстоитъ только назначать содержаніе вашимъ аульнымъ старшинамъ и другимъ должностнымъ лицамъ въ аулахъ въ такомъ размѣрѣ, какой вы сами признаете справедливымъ по вашему общему совѣщанію, въ вознагражденіе за службу ихъ вашему обществу.

б) Точно также въ теченіе пяти лѣтъ мы освобождаемъ васъ отъ обязанности выставлать милицію, вы будете только назначать людей для разсылки бумагъ и приказаній и для караула при арестантахъ въ аулахъ и въ дорогѣ. Когда же пройдутъ льготныя лѣта, то вмѣсто назначенія людей, каждый разъ по особому требованію, вы обязываетесь выставлать въ постоянное распоряженіе вашихъ начальниковъ не болѣе, какъ по одному конновооруженному чело-вѣку съ каждыхъ 100 сакель, на полномъ содержаніи обществъ, наймомъ или по очереди какъ вы сами найдете для себя, по общему совѣщанію, лучшимъ. Эти люди будутъ постоянно находиться при вашихъ начальникахъ для разсылокъ, для карауловъ при арестантахъ и для поддержанія порядка и спокойствія въ краѣ.

Объявляя вамъ эти милости, я желаю, чтобы вы воспользовались спокойною жизнью, отнынѣ всѣ силы ваши, которыя столько лѣтъ тратили на разорявшую васъ войну, обратите къ мирнымъ занятіямъ, какъ-то: къ разработкѣ полей, къ ремесламъ и торговлѣ.

Каждому изъ васъ, кто пожелаетъ, можно будетъ заниматься ремеслами и торговлею на общихъ основаніяхъ, предоставленныхъ для всѣхъ подданныхъ Русскаго Императора; вамъ теперь открыть путь во всѣ мѣста за Сунжу и Терекъ, гдѣ вы найдете для себя промыслы, а для произведеній вашихъ сбытъ.

Въ странѣ вашей войска разрабатываютъ доро-

ги, по которымъ вамъ будетъ легко провозить все, что вы отправите для продажи. Вы скоро сами убѣдитесь въ пользѣ для васъ этихъ дорогъ; но чтобы онѣ всегда были полезны, надобно поправлять ихъ, чинить мосты и не давать заростать лѣсамъ, вырубленнымъ войсками; это будетъ лежать на вашей обязанности.

Повинуйтесь назначеннымъ надъ вами начальникамъ; преслѣдуйте, ловите и выдавайте имъ преступниковъ и бѣглыхъ, не скрывая ихъ ни подъ какимъ предлогомъ, и назначайте отъ себя по очереди людей для того, чтобы караулить ихъ въ аулахъ и отводить ихъ въ другія мѣста, по назначенію начальниковъ.

Это главное, что мы отъ васъ требуемъ для вашего-же собственнаго спокойствія. Никто лучше васъ самихъ не можетъ знать тѣхъ людей, живущихъ между вами, которые любятъ разбой и грабежъ, и никто лучше васъ не можетъ узнать о прибытіи въ край такихъ людей изъ другихъ мѣстъ; а потому мы возложимъ отвѣтственность за убійство и грабежи на тѣ аульныя общества, на землѣ которыхъ они будутъ случаться.

При прохожденіи войскъ черезъ ваши земли, мы будемъ имѣть надобность въ подводахъ отъ жителей. Число этихъ подводъ будетъ назначаться главными начальниками, сколько возможно безъ обремененія для васъ, и за каждую подводу, сверхъ положеннаго для войскъ по закону числа оныхъ, вамъ будетъ выдаваться отъ казны опредѣленная плата. Справедливое распредѣленіе подводъ между жителями по очереди будетъ возложено на самыя общества, подъ наблюденіемъ наибова, и правильность распредѣленія будетъ повѣряться народнымъ судомъ.

Для сохраненія лѣсовъ отъ истребленія должно назначить въ каждомъ аулѣ особые лѣсные участки и запретить порубку ихъ безъ дозволенія общества. Въ тѣхъ лѣсахъ, въ которыхъ рубка будетъ производиться свободно, должно установить денежный сборъ по приговору народнаго суда, для того, чтобы

собранныя деньги употреблять на содержаніе школь и на пособіе бѣднымъ, пострадавшимъ отъ пожара или другихъ несчастныхъ случаевъ. Деньги эти будутъ храниться въ народномъ судѣ и за правильнымъ ихъ употребленіемъ будетъ учрежденъ надзоръ.

Вотъ все, что вы обязаны будете исполнять; и ничего болѣе того, о чемъ я вамъ теперь объявляю, отъ васъ требовать не будемъ.

Не имѣйте болѣе никакихъ опасеній и сомнѣній на счетъ вашей будущности. Вы отнынѣ должны быть убѣждены, что ваша вѣра, ваша собственность и ваши обычаи остаются неприкосновенными.

Одинъ только обычай кровомщенія, какъ противный Богу и наносящій неисправимый вредъ людямъ, долженъ быть уничтоженъ между вами.

Каждый изъ васъ, совершившій убійство, вслѣдствіе **канлы**, будетъ судимъ по русскимъ законамъ и подвергнутъ наказанію по опредѣленію суда.

Вы скоро сами поймете пользу уничтоженія этого дикаго обычая и когда увидите, **что правительство охраняетъ ваше спокойствіе**, станете просить сами объ измѣненіи нѣкоторыхъ и другихъ обычаевъ вашихъ, не сообразныхъ съ настоящимъ положеніемъ вашимъ.

Сельскіе муллы и кадіи обязываются прочесть это объявленіе при мечетяхъ столько разъ въ дни джумы, чтобы оно сдѣлалось извѣстнымъ всему народу, и вѣрно объяснить содержаніе его на мѣстномъ языкѣ.

При этомъ предваряю, что если бы за симъ явились между вами злонамѣренные люди, которые стали бы тревожить народъ ложными и превратными толками, то они подвергнутся самому строгому наказанію, безъ малѣйшей пощады».

Здѣсь умѣстно будетъ сказать, что въ потерѣ для себя Чечни Шамиль былъ, до нѣкоторой степени, виновенъ и самъ. Неосторожное оскорбленіе, брошенное имъ въ пылу раздраженія, по адресу Чеченцевъ, сразу лишило его той любви и уваженія, которыми пользовался у нихъ до того дня.

А объявленіемъ на Автуринскомъ сѣздѣ наибовъ, что наслѣдникомъ имамства Чечни и Дагестана онъ назначаетъ старшаго своего сына—Кази-Магому, вызвалъ недовольство и разные толки и въ ихъ средѣ, какъ, напримѣръ, открытое заявленіе Наиба Хаджи—Мурада, который, чуть-ли не въ глаза Шамилю сказалъ: «что имамство послѣ него получитъ тотъ изъ наибовъ, у котораго шашка окажется острѣе».

Но во всякомъ случаѣ, еще разъ повторяю, что исторически неправильно то утвержденіе, что Чеченцы были покорены исключительно силою русскаго оружія. Главную и безпорную роль въ замиреніи народа сыграли вышеприведенныя торжественныя обѣщанія главнокомандующихъ, Намѣстниковъ Кавказа, которые объявляли горцамъ эти обѣщанія отъ Имени Государя Императора.

Подтвержденіемъ приведеннаго служить то обстоятельство, что почти всѣ наибы Чечни, воевавшіе съ Шамилемъ противъ русскихъ, получили офицерскія чины и другія награды, какъ напримѣръ: Дуба, Борщикъ и т. д. ни одинъ изъ нихъ не былъ разбитъ русскими войсками и не былъ плѣненъ.

Небезинтереснымъ будетъ теперь прослѣдить, какъ свято сохранилась въ силѣ прокламація князя Воронцова, и какое жизненное примѣненіе получилъ договоръ, заключенный Чеченцами съ Княземъ Барятинскимъ?

Въ 1864 году, спустя четыре года послѣ плѣненія Шамиля, т. е. послѣ наступленія окончательнаго спокойствія на Сѣверномъ Кавказѣ, помощникъ Главнокомандующаго Кавказской арміей подаетъ записку военному министру, изъ которой — «мы видимъ — говоритъ г. Цаликовъ — (Кавказъ и поволжье, ст. 18-я), что политика русскаго правительства была одинакова, какъ на берегахъ Кубани, такъ и на берегахъ Терека и Сунжи.

«Западный Кавказъ — гласитъ записка, — заселеніемъ горъ русскими станицами былъ поставленъ въ положеніе совершенно обезпеченное: на 100,000 горцевъ, выселенныхъ на плоскость и разобщенныхъ

другъ отъ друга, мы имѣемъ 220,000 казаковъ, также вооруженныхъ и также воинственныхъ, слѣдовательно, при нуждѣ можемъ обойтись вовсе безъ войскъ...»

Указавъ, — говоритъ г. Цаликовъ, — что въ нѣкоторыхъ частяхъ Сѣв. Кавказа русская власть уже достаточно упрочена и, слѣдовательно, тамъ не требуется больше обычныхъ строгихъ мѣръ записка переходить къ выясненію положенія дѣлъ въ Чечнѣ.

... Тутъ все сложилось, читаемъ мы въ этомъ интересномъ документѣ, противъ насъ и характеръ народа и общественный бытъ его и мѣстность. Отъ природы воспріимчивый и до крайности легкомысленный характеръ этого народа при всякихъ даже благопріятныхъ обстоятельствахъ, представлялъ-бы большія затрудненія для того, чтобы управлять имъ.

Продолжительная война, которую чеченцы вели съ нами, не возвысила и не улучшила ихъ характеръ; поставленные между ударами нашихъ войскъ и деспотической властью Шамиля, не имѣя силъ ни защищаться отъ насъ, ни свергнуть иго Шамилевскаго управленія, чеченцы въ теченіе двадцати лѣтъ старались о томъ, чтобы увертываться отъ грозившихъ опасностей, употребляя и свое оружіе и разныя ухищренія противъ другой стороны и другъ противъ друга. Въ теченіе 20 лѣтъ ни одинъ изъ Чеченскихъ ауловъ не былъ увѣренъ въ томъ, что онъ останется на мѣстѣ до слѣдующаго дня, — то наши колонны истребляя ихъ, то Шамиль переселялъ въ другія мѣста, по мѣрѣ передвиженія нашихъ силъ. Благодаря необычайному плодородію почвы, народъ не погибъ отъ голода, но потерялъ всякое понятіе объ удобствахъ жизни, пересталъ дорожить своимъ домомъ и даже своимъ семействомъ.

Къ жизни общественной чеченцы и прежде были мало способны. **Демократизмъ у нихъ всегда былъ доведенъ до крайнихъ предѣловъ** не только понятія о сословіяхъ и власти наслѣдственной, но и понятія о какой-бы то ни было власти, они почти не имѣли. Въ языкѣ чеченцевъ даже нѣтъ слова «приказать». (Добавимъ нѣтъ и слова «Господинъ»).

Шамиль, несмотря на важную опору, которую представлялъ ему религіозный фанатизмъ, никогда не считалъ свою власть въ Чечнѣ довольно прочною и поддерживалъ ее только страхомъ казней, периодически повторявшихся противъ всѣхъ, кто навлекалъ на себя малѣйшее подозрѣніе. При такомъ характерѣ и такомъ отсутствіи общественныхъ связей, чеченцы занимали и мѣстность наиболѣе благоприятствовавшую всякимъ беспорядкамъ и мятежническимъ предпріятіямъ.

Въ теченіе продолжительной войны противъ нихъ, мы отняли у нихъ много земли, но такой, которая теперь не имѣетъ значенія ни въ политическомъ, ни въ военномъ отношеніи, а именно открытыя и плоскія возвышенности лѣваго берега Сунжи. Въ той-же мѣстности, гдѣ находятся лѣса и другія естественныя преграды, чеченцы остались и доселѣ.

Сознавая всю опасность такого положенія въ Чечнѣ, **гр. Евдокимовъ** рѣшилъ рядомъ станицъ и укрѣпленій отдѣлить Чечню отъ горъ, для того-же, чтобы не произошло стѣсненія въ довольствѣ земель, рѣшилъ часть чеченцевъ и карабулаковъ выселить на кабардинскія земли, которыя должны были опустѣть вмѣстѣ съ выселеніемъ кабардинцевъ въ Турцію. Вслѣдствіе этихъ предположеній въ 1860 г. поселены были въ предгорьяхъ малой Чечни станицы 2-го Владикавказскаго полка.

При преемникахъ **гр. Евдокимова** этотъ планъ насильственного водворенія чеченцевъ и поселенія на ихъ мѣстахъ казачьихъ станицъ былъ оставленъ, **но земля отобранная у чеченцевъ, такъ и не была ничѣмъ возмѣщена.**

Въ силу этого, все населеніе Чеченскаго округа, состоявшее изъ 81,360 душъ, стѣснилось на пространствахъ 76 кв. миль. Такимъ образомъ, на каждое семейство приходилось въ аулахъ отъ 5 до 10 десятинъ, т. е. не болѣе 2 дес. на душу. При такой тѣснотѣ ни развитіе хозяйства, ни существованіе народа не могло считаться обезпеченнымъ.

Создавалось положеніе, которое было признано

кавказской администраціей очень опаснымъ и, что бы выйти изъ него, администраціи представлялось два способа дѣйствій: рѣшительный—**переселеніе всѣхъ Чеченцевъ силою оружія**, если окажется необходимымъ, на лѣвый берегъ Терека и Сунжи съ водвореніемъ на мѣстахъ ихъ жительства 1-го и 2-го казачьихъ Сунженскихъ полковъ, или болѣе медленный—**постепенное ослабленіе Чеченскаго населенія въ горахъ добровольнымъ выселеніемъ его на плоскость и поощреніемъ переселенія въ Турцію.**

Былъ принятъ второй способъ разрѣшенія Чеченскаго вопроса, и, когда было получено согласіе турецкаго правительства на пріемъ 5,000 семей, начальникъ Терской области ген.-адъют. Лорисъ-Меликовъ вызвалъ во Владикавказъ **генер.-маіора Кундухова** (осетинъ) и „предложилъ ему приступить къ возбужденію въ средѣ Чеченскаго населенія стремленія къ уходу въ Турцію“,—кромѣ того, въ поѣздку свою затѣмъ въ Чечню, принялъ и съ своей стороны **негласныя** мѣры къ успѣшному началу этого переселенія. Кундуховъ принялъ предложенія, продолжаетъ г. Цаликовъ,—но при этомъ заявилъ, что въ случаѣ неуспѣшности дѣйствій его, онъ долженъ будетъ прибѣгнуть къ крайнимъ мѣрамъ, а именно объявить Чеченцамъ, что и онъ самъ съ семействомъ своимъ переселяется въ Турцію и въ подтвержденіе этого, съ открытіемъ навигаціи, отправитъ свое семейство въ Константинополь. Къ этому Кундуховъ прибавилъ просьбу о томъ, чтобы правительство, въ случаѣ изъявленія согласія на его переселеніе, вмѣстѣ съ Чеченцами, пріобрѣло бы у него отведенную ему землю 2800 дес. въ осетинскомъ округѣ за 45.000 рублей серебромъ и кромѣ того, выдало бы ему единовременно 10,000 руб. наличными на расходы по первоначальному возбужденію къ переселенію.

Агитація Кундухова—(о которомъ кстати сказать, въ Чечнѣ и по нынѣ поются хвалебныя пѣсни, какъ о заступникѣ за своихъ, обиженныхъ судьбой и людьми горцевъ)—имѣла успѣхъ и **какъ разъ тѣ части Чеченскаго населенія, которыя каза-**

слись русской администраціи наиболѣе опасными и которыя были намѣчены къ выселенію, и попались въ искусно разставленныя сѣти. Переселенцы нѣсколькими партіями отправились черезъ Закавказье въ Турцію. Повторилась та же исторія, что и съ черкесами,—не было приготовлено ничего для приѣма переселенцевъ. Они болѣли, голодали и умирали массами. Земли, отведенныя имъ, оказались никуда негоднымъ—пескомъ и камнемъ. Испытывая страшныя бѣдствія, Чеченцы повернули обратно къ русской границѣ. Они изъявляли полную покорность, соглашались нести воинскую повинность... Лишь-бы позволили имъ вернуться къ роднымъ пепелищамъ.

Но Чеченцевъ прогнали отъ границы выстрѣлами. Мало того, по требованію русскаго правительства, турки отправили противъ Чеченцевъ войска, которыя ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ погнали ихъ на отведенныя имъ мѣста жительства.

Положеніе Чеченцевъ на новыхъ мѣстахъ было таково, что они вымирали массами; многіе же тайкомъ переходили русскую границу и пробирались обратно на родину. За этими бѣглецами была устроена правильная охота; ихъ перехватывали на пути и считали долгомъ отправить въ Турцію; немногіе удостоивались милости остаться на Кавказѣ. Изъ 22, 000 слишкомъ Чеченцевъ—переселенцевъ черезъ какихъ-нибудь 5—6 лѣтъ осталось только **тысячъ десять**, остальные **перемерли**.

Такова горестная эпопея переселенія кавказскихъ горцевъ, такъ ярко отразившая на себѣ „гуманность“ кавказскихъ администраторовъ. И было очевидно, что запечатлѣть на страницахъ исторіи, если по прошествіи многихъ лѣтъ во время запроса въ англійскомъ парламентѣ, по поводу статей «новаго времени», рисовавшихъ звѣрское отношеніе англійскихъ войскъ къ бурскимъ, представитель англійскаго правительства посовѣтовалъ авторамъ запроса спросить обвинителя: «а что дѣлала русская администрація при покореніи Горцевъ?»...

Политика уменьшенія Чеченской «опасности»,

посредствомъ отобранія у нихъ нѣкоторыхъ земель и—переселенія ихъ въ Турцію, положила начало нарушеніямъ священныхъ обѣщаній князей Воронцова и Барятинскаго.

Хотя мы затѣмъ и читаемъ въ двухъ объявленіяхъ Главнокомандующаго Кавказскою арміею отъ 21 октября 1865 года въ первомъ,—обращенномъ къ жителямъ Аргунскаго округа:

«Два года тому назадъ я благодарилъ васъ за ваше поведеніе. Радуюсь, что и въ этотъ пріѣздъ могу повторить свою благодарность. Убѣдись, что вы желаете мирной жизни и, находя нужнымъ вывести васъ изъ всякаго опасенія за свое будущее положеніе, **объявляю вамъ и доношу Государю, что земли, на которыхъ вы живете, останутся навсегда въ вашемъ пользованіи и что только одна измѣна правительству можетъ лишить васъ этого пользованія**».

И во второмъ,—къ жителямъ Ичкеринскаго округа:

„Хотя время, протекшее послѣ перваго моего пріѣзда къ вамъ, и омрачено преступною попыткою произрести въ средѣ вашей возстаніе противъ Государя и законнаго порядка, но я не отношу этого къ винѣ всего населенія, такъ какъ вы сами вооружились противъ нарушителей общественнаго спокойствія и представили ихъ начальству, для преданія заслуженному наказанію. Убѣжденъ, что и на будущее время подобные преступные замыслы, если бы они къ сожалѣнію когда либо проявились, будутъ всегда разрушаемы вѣрностью и благоразуміемъ большинства населенія, и въ этомъ убѣжденіи смотрю на васъ, какъ на вѣрныхъ подданныхъ Государя, и считаю себя обязаннымъ заботиться о прочномъ устроившѣ вашего положенія.

Поэтому **объявляю вамъ именемъ Государя Императора, что земля, на которой вы живете, останется въ вашемъ пользованіи и будетъ распредѣлена между аулами, соразмѣрно потребности каждаго и что право на эту землю будетъ признаваемо за вами ненарушимо, пока вы будете сохранять вѣрность правительству...**

А въ Высочайше утвержденномъ 12 ноября 1867 года представленіи Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Кавказскою арміею (отзывъ Военному Министру отъ ^{13/25} Іюля 1867 года за № 3569) о надѣленіи землею горцевъ Сѣвернаго Кавказа, между прочимъ,—и находимъ:

«...Что же касается остальныхъ округовъ Терской области, а именно: Аргунскаго, Ичкеринскаго и Нагорнаго, а также и Горскаго участка Ингушскаго округа, то къ рѣшенію тамъ поземельныхъ вопросовъ еще не приступлено и существующій въ этихъ частяхъ Терской области порядокъ пользованія землями, основываемый на мѣстномъ обычаѣ, поддерживается пока нашей администраціей, впредь до того, когда представится возможность болѣе и подробнѣе вникнуть въ сущность означеннаго порядка и установить, если окажется необходимымъ, подлежащія измѣненія въ немъ въ видахъ обезпеченія нуждъ населенія.

Для успокоенія же умовъ жителей означенныхъ округовъ и Горскаго участка, мною въ 1865 году при обложеніи ихъ Государственною податью было объявлено имъ, что земли, на которыхъ они проживаютъ, будутъ окончательно распредѣлены между ними и останутся навсегда въ ихъ пользованіи и **что право на эти земли будетъ признаваемо за ними ненарушимо**, доколѣ они будутъ сохранять вѣрность правительству...

Но въ томъ-же 1867 году цѣлая полоса Чеченскихъ земель, Карабулакскаго участка, была отобра-
на подъ казачьи станицы.

Кроснорѣчивымъ, не оставляющимъ сомнѣнія примѣромъ нарушенія священныхъ обѣщанія всѣхъ прокламацій и принесенія въ жертву интересовъ горцевъ политическимъ соображеніямъ, является слѣдующій довольно интересный случай, о которомъ повѣствуетъ намъ г. Цаликовъ.

«Въ 1867 году чеченскій отдѣлъ Терско-сословно-поземельной комиссіи затруднился въ разрѣшеніи, между прочимъ, слѣдующаго вопроса,—пишетъ онъ—(Кавказъ и поволожіе, ст. 35)—«возможно ли

включить въ число земель, подлежащихъ въ надѣль ауламъ, земли Чеченскаго округа на правомъ берегу Сунжи, предоставленныя частными распоряженіями начальствующихъ лицъ въ пользованіе сосѣдняго казачьяго населенія, а также и земли отведенныя близъ укрѣпленія Воздвиженскаго войскамъ для покосовъ...»

Здѣсь былъ констатированъ явный захватъ чеченскихъ земель.

На этотъ вопросъ комиссія, составленная подъ предсѣдательствомъ Начальника Терской обл. генералъ-адъютанта Лорисъ-Меликова, въ маѣ 1868 г. отвѣтила, «что она—**пришла къ заключенію, что изъятіе изъ пользованія казаковъ, занятыхъ ими уже земель на правомъ берегу Сунжи, не соотвѣтствуетъ политическимъ видамъ правительства...**»

Итакъ—воззванія и условія договора стали нарушаться почти съ того дня, какъ только въ Чечнѣ замерли послѣдніе выстрѣлы войны. Но нарушенія эти оправдывались **„политическими и военными соображеніями...»**

Теперь зададимъ себѣ вопросъ: остались-ли священные обѣщанія прокламацій, неприкосновенными послѣ того, когда **«политическимъ соображеніямъ»** казалось-бы, не осталось мѣста въ Кавказской жизни?

Къ сожалѣнію, на этотъ вопросъ, приходится отвѣтить: далеко нѣтъ!

Тутъ уже выступило на сцену Министерство Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ.

Всѣ чеченскіе лѣса, взятыя Правительствомъ подъ свою опеку, постепенно сдѣлались запретнымъ плодомъ для горцевъ. Мѣстное Управленіе Государст. имуществъ разбило ихъ на лѣсничества: Аргунское, Бамутское, Хасавъ-Юртовское, Веденское и, въ концѣ концовъ, объявило **казенными**.

Сколько чеченцами уплочено **лѣсного штрафа**, за порубку **казеннаго лѣса**—вѣдомо лишь Богу, да мѣстному Управленію Государст. имуществъ.

Дѣло этимъ не окончилось: Министерство зем-

ледѣля и Государственныхъ имуществъ стало проявлять энергичное желаніе объявить всѣ земли горцевъ казенными.

Вотъ что читаемъ мы по этому поводу въ выпискѣ изъ журнала Комитета Министровъ отъ 2, 16 и 23 мая 1899 года по вопросу о закрѣпленіи за кабардинцами и сопредѣльными съ ними горскими обществами пастбищныхъ земель.

«... При слушаніи настоящаго представленія, Статсъ-секретарь Островскій обратилъ вниманіе Комитета на содержащееся въ приложенномъ къ сему представленію письмѣ Генералъ-Адъютанта кн. Дондукова—Корсакова на имя Военнаго Министра заявленіе о томъ, что «главнымъ поводомъ къ возбужденію среди кабардинцевъ и горскихъ обществъ Терской области тревоги, за участь состоящихъ въ ихъ законномъ владѣніи земель, послужило, обнаружившееся въ послѣднее время со стороны Министерства Государственныхъ имуществъ, стремленіе къ обращенію въ казну всѣхъ земель на Кавказѣ, не получившихъ еще опредѣленнаго назначенія за неокончаніемъ въ нѣкоторыхъ частяхъ края общаго по-земельнаго устройства, и что всякое вмѣшательство въ столь жгучіе вопросы, каковыми являются дѣла объ опредѣленіи правъ Кавказскаго населенія на по-земельную собственность, основанныхъ на обычныхъ (адатныхъ) правахъ пользованія гражданскаго вѣдомства, совершенно незнакомаго съ условіями быта и обычаями этого населенія, можетъ только привести къ такимъ прискорбнымъ дѣйствіямъ, которыя породятъ въ населеніи несомнѣнныя неудовольствія и даже волненіе».

По поводу этихъ заявленій Министръ Государственныхъ имуществъ объяснилъ, что по изданіи въ 1883 году закона новаго учрежденія объ управленіи Кавказскимъ краемъ, въ силу коего Государственные имущества этого края подчинены вѣдѣнію Министерства Государственныхъ имуществъ, означенное Министерство занялось приведеніемъ въ извѣстность всѣхъ, какъ не населенныхъ, такъ и населенныхъ казенныхъ земель этого края, **а равно устрой-**

ствомъ поземельнаго быта туземнаго населенія на установленныхъ для сего основаніяхъ. Задачи эти Министерство приводило и продолжаетъ приводить въ исполненіе съ соблюденіемъ тѣхъ же основныхъ началъ, которыя служатъ ему руководствомъ при производствѣ такихъ же работъ въ прочихъ частяхъ Имперіи, т. е. съ принятіемъ постоянно во вниманіе законныхъ правъ мѣстнаго населенія на тѣ или другія земельныя права или давности фактическаго владѣнія подобными угодіями а также насколько возможно исключительныхъ особенностей данной мѣстности, а равно укоренившихся среди населенія обычаевъ.

Засимъ состоялось Высочайше утвержденное Его Императорскимъ Величествомъ 14 іюня 1888 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о передачѣ въ непосредственное завѣдываніе мѣстныхъ учреждений Министерства Государственныхъ имуществъ, тѣхъ Государственныхъ имуществъ, Кавказскаго края, которыя находились доселѣ въ вѣдѣніи военно-народныхъ управленій на Кавказѣ, а также Кубанскаго и Терскаго областныхъ правленій и управленія Черноморскаго округа.

Примѣненіе мѣръ, предпринятыхъ Министерствомъ Государственныхъ имуществъ съ цѣлью осуществленія означеннаго Высочайшаго повелѣнія, встрѣтило нѣкоторыя затрудненія, обусловленныя тѣмъ главнѣйшимъ обстоятельствомъ, что со стороны главнаго Кавказскаго начальства высказано было сомнѣніе въ необходимости и возможности передачи въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ имуществъ одновременно съ свободными казенными землями упомянутыхъ въ законѣ 14 іюня 1888 года мѣстностей, также и тѣхъ находящихся въ пользованіи туземнаго населенія земельныхъ пространствъ, которыя не закрѣплены еще окончательно за этимъ населеніемъ. Такъ какъ по отношенію къ подобнымъ землямъ не сдѣлано въ вышеприведенномъ законѣ никакого понятія, то, по мнѣнію Министра Государственныхъ имуществъ, нельзя не придти къ тому заключенію, что земли эти должны поступить въ

вѣдѣніе вышепомянутыхъ учреждений вмѣстѣ съ прочими Государственными имуществами тѣхъ мѣстностей.

Такая передача не можетъ ни въ какомъ случаѣ повести къ отобранію земель, состоящихъ въ законномъ пользованіи населенія или къ признанію сихъ земель казенными, и посему опасенія, обнаружившіяся по этому поводу въ нѣкоторой части Кавказскихъ жителей, представляются лишенными всякаго основанія. Тѣмъ не менѣе, въ видахъ вѣщаго успокоенія означенныхъ жителей, онъ, статсъ-секретарь Островскій, предполагаетъ въ теченіе нынѣшней осени лично посѣтить Кавказъ, дабы путемъ непосредственнаго соглашенія съ генераль-адъютантомъ Дондуковымъ-Корсаковымъ установить наиболѣе цѣлесообразный способъ приведенія въ исполненіе закона 14 іюня 1888 года...

Изъ приведеннаго, казалось-бы, самъ Министръ Государственныхъ имуществъ отказывается отъ дальнѣйшаго нарушенія правъ собственности горцевъ на земли и лѣса, дарованныхъ имъ Царемъ Освободителемъ, Царемъ Мученикомъ, черезъ своихъ намѣстниковъ, князей: Воронцова и Барятинскаго.

Но Дондуковъ-Корсаковъ оказался администраторомъ-пророкомъ, какъ и бывшій начальникъ Терской области—генераль Смѣкаловъ, который, въ письмѣ своемъ къ князю Дондукову-Корсакову отъ 24 января 1888 года, между прочимъ, по этому поводу, высказалъ: «...что въ послѣднее тридцатилѣтіе мы, разсыпая щедрою рукою милліоны для поднятія экономическаго и нравственнаго уровня той же Грузіи, сдѣлали болѣе чѣмъ мало для горцевъ Сѣвернаго Кавказа и особенно кабардинцевъ, всегда намъ вѣрно служившихъ и своимъ коневодствомъ приносившихъ не малую пользу государству.

«Тѣ-же самые кабардинцы, имѣющіе право считать себя въ нѣкоторой степени пасынками Россіи, просятъ не о матеріальной помощи, а только о нравственномъ успокоеніи, въ видѣ признанія за ними права на искони принадлежащую имъ территорию и при условіи установленія самимъ правительствомъ порядка пользованія таковою.

Полагаю, что такое желаніе болѣе чѣмъ естественно, и для меня лично, пережившаго съ кабардинцами эпоху реформъ, затронувшихъ самыя сокровенныя фибры ихъ матеріальной и нравственной жизни, оно болѣе чѣмъ понятно. Не только они, темные люди, но и мы, стоящіе, такъ сказать у власти, едва-ли можемъ поручиться, при настоящей неопредѣленности этого вопроса, что черезъ нѣсколько лѣтъ въ одномъ изъ Петербургскихъ кабинетовъ, въ одинъ прекрасный вообще, но скверный для кабардинцевъ, день не выработается чудный проектъ о водвореніи на запасныхъ земляхъ... кого бы то ни было. Темная, но чуткая, кабардинская масса сознаетъ возможность подобнаго казуса, а потому жаждетъ мощнаго царскаго слова, для разрѣшенія томящаго ее недоразумѣнія!..»*)

Князь Дондуковъ—Корсаковъ не соглашался передать въ вѣдѣніе Министерства земледѣлія и Государ. имуществъ горскія земли—предвидя въ дальнѣйшемъ рядъ ошибокъ и заблужденій по этому жгучему вопросу. А генералъ Смѣкаловъ безошибочно предсказалъ то, что изложено въ особомъ журналѣ Совѣта Министровъ отъ 24 января 1913 года за № 143**.)

Здѣсь, поистинѣ, можно было-бы передѣлать нѣкоторыя строчки изъ стихотворенія Пушкина «Пименъ Лѣтописецъ» и сказать:

*) Полковникъ Гаировъ—о поземельномъ устройствѣ Горскихъ племенъ Тер. обл. ст. 108-я.

**) «Совѣтъ Министровъ нашелъ что несмотря на кажушуюся опредѣленность этихъ обѣщаній (излож. въ прокламаціяхъ) приводимыхъ въ подтвержденіе взгляда о принадлежности горцамъ земель на правѣ собственности, прокламаціямъ этимъ едва-ли слѣдуетъ придавать рѣшающее въ этомъ вопросѣ значеніе». Совѣтъ Министровъ не нашелъ возможнымъ безвозмездно укрѣпить за горцами искони принадлежащія имъ земли и полагаетъ, что земли эти, со времени укрѣпленія ихъ въ личную и общественную собственность, подлежатъ обложенію выкупными платежами, по приблизительному разсчету горцы должны ежегодно вносить въ Государст. казначейство за свои земли около 200.000 руб. въ продолженіи 28 лѣтъ. Тутъ не надо забывать, что подсчетъ этотъ сдѣланъ не для всѣхъ горцевъ Сѣвернаго Кавказа, а лишь для жителей нагорной полосы Терской обл., Карачая Кубанской обл., Дагестана и Закатальскаго округа.

«...Да вѣдаютъ потомки горцевъ
Земли родной минувшую судьбу,
Своихъ начальниковъ великихъ поминають
За ихъ труды, за славу, за добро —
А за грѣхи, за темныя дѣянія,
Аллаха смиренно умоляютъ,...»

Г. Министръ Государст. имуществъ, въ выше-
приведеномъ объясненіи, подтвердилъ неприкосно-
венность правъ собственности горцевъ на принад-
лежащія имъ съ глубокой древности земли и лѣса.
Что же мы нынѣ въ дѣйствительности наблю-
даемъ?

А вотъ что:

Когда эта злая мачеха—очаровательная красо-
та Кавказа—стала относиться милостивѣе къ своимъ
пасынкамъ и начала открывать имъ тайники сво-
ихъ богатствъ, на арену снова выступило стремле-
ніе къ обращенію въ казну всѣхъ горскихъ земель.

Стремленіе это, основанное на слишкомъ шат-
комъ фундаментѣ, т. е. на томъ простомъ основаніи,
что горцы пока еще не снабжены надлежащими до-
кументами, удостовѣряющими неотъемлемость правъ
собственности, дарованныхъ имъ Императоромъ Алек-
сандромъ II на тѣ земли и лѣса, которые съ неза-
памятныхъ временъ принадлежали горцамъ, нашло
себѣ энергичныхъ сторонниковъ—помощниковъ—раз-
личныхъ заявщиковъ—столбопромышленниковъ.

Казна, въ лицѣ мѣстнаго Управленія Государ-
имуществъ, претендуетъ на собственность горцевъ
еще и на томъ малозначущемъ, но весьма харак-
терномъ для даннаго вопроса случаѣ,—что земли
туземнаго населенія обложены оброчною податью...
(этой податью облагаются лишь казенныя земли,
находящіяся въ пользованіи у частныхъ лицъ).

Интересна исторія обложенія горскихъ земель
этой податью.

Въ выпискѣ изъ представленія Ставропольской
Казенной Палаты, отъ 4 ноября 1904 года за № 42809,
въ Департаментъ Окладныхъ Сборовъ—мы находимъ:

«... Вопросъ о томъ, какимъ сборомъ должны
быть облагаемы жалобщики государственнымъ по-

земельнымъ налогомъ или государственною оброчною податью, до разсмотрѣнія въ Терскомъ областномъ по раскладкѣ поземельныхъ сборовъ присутствіи, былъ представленъ на разрѣшеніе Министерства Финансовъ по Департаменту Окладныхъ Сборовъ, телеграммой отъ 14 ноября 1903 года. Донося о томъ, что въ нагорной полосѣ Терской области, гдѣ межеванія и разбора правъ на земли не было, обнаружены участки, издавна переходящіе изъ рода въ родъ во владѣніе отдѣльныхъ лицъ или родовъ, при чемъ владѣльцы этихъ участковъ фактически пользуются всѣми правами собственниковъ, не имѣя, однако, крѣпостныхъ актовъ, испрашивалось указаніе Департамента, какому обложенію подлежатъ эти участки; при этомъ было доложено Департаменту, что при обложеніи этихъ участковъ **оброчною податью необходимо включать ихъ, какъ казенныя земли, въ составъ земель сельскихъ обществъ, къ каковымъ такіе участки по существу не относятся, а въ случаѣ привлеченія къ Государственному поземельному налогу тѣхъ участковъ, владѣльцы коихъ не имѣютъ крѣпостныхъ актовъ, явилось бы затрудненіе въ томъ, что присутствіе по раскладкѣ поземельныхъ сборовъ и податные инспектора были бы вынуждены входить въ разсмотрѣніе и разборъ поземельныхъ правъ, что не входитъ въ ихъ компетенцію и могло бы вызвать на практикѣ разнаго рода недоразумѣнія**

На эту телеграмму Департаментъ Окладныхъ Сборовъ, телеграммой же отъ 15 ноября 1903 года, далъ слѣдующій знаменательный отвѣтъ, что «на основаніи данныхъ телеграммъ опредѣленнаго указанія не можетъ быть дано, **но что было бы предпочтительно обложеніе оброчною податью, такъ какъ плательщики могутъ обжаловать неправильное обложеніе, тогда какъ при обложеніи государственнымъ налогомъ жалобъ не послѣдуютъ, и вопросъ о правильности обложенія останется невыясненнымъ...**»

Облагаютъ неправильнымъ налогомъ, чтобы плательщики обжаловали незаконное обложеніе!..

Отсюда невольно возникает вопросъ: не были ли законъ 12 іюня 1900 года, примѣненъ и ко всѣмъ горскимъ землямъ, чтобы горцы обжаловали обложение ихъ оброчною податью?

Возможно, что обжалованіе и послѣдовало-бы, если-бы горцы были въ состояніи разобраться, что значить государственный поземельный налогъ и что значить оброчная подать?..

Но полученіе казеннаго оброка само по себѣ не служить еще доказательствомъ правъ казны на земли (рѣш. Гражд. Кассац. Департамента Правительствующаго Сената 1872 года № 232 и 1874 года № 146) и отнюдь не вытекаетъ изъ существа мѣстнаго поземельнаго строя, **а объясняется исключительно запутанностью земельного вопроса горцевъ.**

Несмотря на это, за послѣднее время нерѣдко дѣлается выводъ, будто горскія земли являются казенными, состоящими въ пользованіи населенія.

Любятъ прибѣгать къ этимъ выводамъ и г.г. заявщики—столбопромышленники, слетѣвшіе въ чеченскія трупщобы.

Всѣ эти г.г. вмѣстѣ съ казною забываютъ, что чеченцы владѣли и владѣютъ землею, послѣ принятія подданства Россіи, по титулу:

«...Земля ваша, имѣнія ваши, а также все имущество, пріобрѣтенное трудами, будетъ неприкосновенною вашею собственностью и останется безъ всякаго измѣненія. Вѣрьте мнѣ, что все обѣщенное вамъ есть истина, основанная на волѣ моего Государя Императора...»

Изъ этого титула княземъ Барятинскимъ, именемъ Государя Императора, были изъяты земли, необходимыя подъ нужды войскъ т. е. тѣ, которыя были заняты подъ укрѣпленія съ принадлежащими къ нимъ покосными мѣстами и объявлены, навсегда собственностью казны. Такимъ образомъ, въ казну отошли земли, на которыхъ были расположены крѣпости: Грозная, Воздвиженская, Шатой, Иуумъ-Кале, Эрсеной и Ведено, а остальные земли и лѣса остались „неприкосновенною“ собственностью Чечни.

Чеченцы глубоко убѣждены въ неотъемлемости

своихъ правъ на земли и убѣжденіе это основано на ненарушимыхъ правахъ, дарованныхъ имъ Императоромъ Александромъ II черезъ Своихъ Намѣстниковъ на Кавказѣ.

Если права иногда и нарушались въ нѣкоторыхъ частяхъ и случаяхъ, то не по Высочайшему повелѣнію, а потому это еще не значитъ, что онѣ могутъ быть безслѣдно стерты съ лица земли.

Справедливое, а потому правильное рѣшеніе земельного вопроса Горцевъ приняло трагически затяжную форму, что дало и даетъ возможность строить различныя необоснованныя предположенія, что земли эти якобы составляютъ достояніе казны.

Необоснованность этихъ предположеній ясна для каждаго незаинтересованнаго человѣка, какъ день Божій, ибо Высочайшія распоряженія могутъ быть отмѣнены лишь таковыми-же. А разъ то, что было дано горцамъ Императоромъ Александромъ II — не отобрано отъ нихъ Высочайшимъ повелѣніемъ въ продолженіи болѣе чѣмъ полвѣка, то они убѣждены, что права эти останутся ненарушимыми и на вѣчныя времена.

Это обстоятельство даетъ каждому чеченцу, какъ и вообще каждому горцу Кавказа, твердую увѣренность въ томъ, что народные представители въ Таврическомъ дворцѣ не захотятъ отмѣнить священную волю Царя Освободителя и узаконять дарованныя Имъ горцамъ права собственности на земли и лѣса безъ выкупныхъ платежей.

Горцы ждутъ уже полвѣка и никакъ не дождутся того радостнаго дня, когда такой законъ получить свѣтлую жизненную силу и вырветъ изъ милліона грудей вздохъ облегченія.

Они знаютъ, что примѣняемая къ ихъ землямъ 210 ст. Горнаго Устава пока еще не можетъ ручаться за законность своего примѣненія, что безспорно подтверждается нижеприводимымъ Указомъ Его Императорскаго Величества, изъ Правительствующаго Сената Главноначальствующему Гражданской Частью на Кавказѣ, 17 ноября 1894 г.

Приведемъ его полностью:

«По Указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали: дѣло по жалобѣ повѣреннаго общества сел. Гапца, Кюрин. ок., Дагест. обл., присяжнаго повѣреннаго Ахвердова на Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, коимъ признанъ недѣйствительнымъ договоръ о разработкѣ ртутной руды, заключенный обществомъ сел. Гапца съ дворяниномъ Веру и докторомъ Далгатъ. Приказали.

Разсмотрѣвъ обстоятелства настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жители сел. Гапца, Кюр. окр., Дагест. обл., нотаріальнымъ договоромъ отъ 10 мая 1891 г., основаннымъ на общественномъ приговорѣ, утвержденнымъ начальникомъ Кюринскаго округа, отдали находящееся по землѣ ихъ мѣсторожденіе ртутной руды подъ разработку дворянину Веру и доктору Далгату. Послѣдствіемъ сего явилось распоряженіе Главноначальствующаго Гражданскою частью на Кавказѣ отъ 31 октября 1891 года, которымъ признано, что общество сел. Гапца, **не имѣя правъ собственности на владѣемые имъ земли**, не могло заключить договора на отдачу въ разработку найденнаго на тѣхъ земляхъ ртутнаго мѣсторожденія, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, постановлено, чтобы впредь до опредѣленія законодательнымъ путемъ правъ туземцевъ Дагестанской области на состоящія въ ихъ пользованіи земли въ отношеніи собственно разработки заключающихся въ ихъ нѣдрахъ минеральныхъ богатствъ, **примѣнялись законоположенія Горнаго Устава, касающіяся казенныхъ населенныхъ земель**, причемъ, однако, эта мѣра отнюдь не предрѣшаетъ вопроса о правѣ собственности казны или жителей на земли и вводится временно, въ виду невыясненности поземельнаго вопроса съ одной стороны и невозможности пріостанавливать развитіе горной промышленности въ краѣ—съ другой.

Обращаясь вслѣдствіе принесенной повѣреннымъ общества сел. Гапца жалобы, къ обсужденію пра-

вильности такого распоряженія главноначальствующаго Гражданскою частью на Кавказѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Правительствомъ нашимъ неуклонно проводится то возрѣніе, въ силу коего во вновь присоединяемыхъ къ Имперіи областяхъ за мѣстнымъ населеніемъ сохраняются принадлежавшія ему ранѣе права на фактическое владѣніе и пользованіе земель; въ полномъ согласіи съ симъ Главноначальствующій Гражданскою частью на Кавказѣ доноситъ Правительствующему Сенату, что съ покореніемъ и присоединеніемъ ханскихъ владѣній и вольныхъ обществъ и союзовъ, образующихъ нынѣ Дагестанскую область, Правительство признавало необходимымъ сохранять до времени неприкосновенными издавна установившіяся сословныя и экономическія отношенія среди мѣстнаго населенія. Такое охраненіе существующихъ формъ владѣнія туземнымъ населеніемъ землею не предрѣшаетъ окончательнаго устройства землевладѣнія въ краѣ, которое можетъ послѣдовать лишь законодательнымъ путемъ, имѣющимъ опредѣлить существо правъ населенія на землю и виды владѣнія имъ таковою сообразно существующимъ въ нашемъ законодательствѣ установленіямъ. Согласно сказанному, если во вновь присоединенной области не существуетъ собственности въ качествѣ юридическаго института, но земля, хотя бы на основаніи лишь обычая, находилась въ неограниченномъ владѣніи частныхъ лицъ, то администрація, не касаясь подлежащаго разрѣшенію судебной или законодательной власти вопроса, можетъ-ли земля быть признана собственностью владѣльцевъ, **обязана охранять существующее положеніе вещей.** Обращаясь отъ приведенныхъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ что Главноначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ не отрицается то обстоятельство, что **обычные (адатные) порядки пользованія землею горцами военно-народнаго вѣдомства близко совпадаютъ съ признаками земельной собственности, установленными нашими законами;** по заявленію

же повѣреннаго просителей—жителей селен. Гапча принадлежатъ къ вольнымъ обществамъ, не состоящимъ въ поземельной зависимости отъ беконъ, и съ незапамятныхъ временъ распоряжались своими землями безспорно и безпрепятственно, сдавали въ аренду покосы и пастьбу скота, продавали и закладывали и въ настоящее время продаютъ по актамъ, совершеннымъ въ народныхъ судахъ и окружныхъ управленіяхъ. Такое заявленіе присяжнаго повѣреннаго Ахвердова подтверждается имѣющимися въ дѣлѣ данными о признаніи права собственности селенія Гапча на земли, при разрѣшеніи административными учрежденіями поземельныхъ споровъ селенія Гапча съ сосѣдями въ прежнее время, а также выданными по возникновеніи уже настоящаго дѣла учрежденіями Управленія Государ. имуществ. и военно-народнаго управленія удостовѣреніями о принадлежности земель сел. Гапча на правѣ собственности; указанные документы, хотя и не могутъ, согласно вышеизложенному, служить сами по себѣ доказательствами права собственности сел. Гапча на земли, но являются подтвержденіемъ неограниченнаго права распоряженія землями, которыя фактически принадлежали мѣстному населенію. Главночальствующій Гражданскою частью на Кавказѣ усматриваетъ, между прочимъ, основаніе для признанія земель этихъ казенными, предоставленными населенію лишь для ограниченнаго пользованія, въ Высочайше утвержденномъ 10 мая 1848 г. мнѣніи Кавказскаго комитета, которымъ отклонено ходатайство Намѣстника Кавказскаго о пожалованіи 19 селеній Кюринскаго владѣнія нѣкоторымъ бекамъ; но во-первыхъ, въ положеніи этомъ говорится не о принадлежности земли казнѣ, а о состояніи селеній въ казенномъ управленіи, а во вторыхъ, приведенное положеніе Кавказскаго комитета можетъ имѣть рѣшающее значеніе, лишь относительно того предмета, который имъ разрѣшался и который выраженъ въ резолютивной его части; что же касается другаго указанія, на изытіе изъ владѣнія горскаго насе-

ленія расположенныхъ на земляхъ его рудныхъ мѣ-
сторождений, въ періодъ подчиненія части Дагестана
власти Имама Шамиля, то, по неопредѣленности его
источниковъ, изъ которыхъ оно заимствовано, ука-
заніе это не можетъ имѣть особаго значенія.

Въ виду изложенныхъ соображеній и не пред-
рѣшая вопроса о правѣ собственности сел. Гапца на
принадлежащія ему земли, **Правительствующій Се-
натъ не усматриваетъ достаточно основаній для ли-
шенія довѣрителей просителя права разрабатывать
или инымъ образомъ распоряжаться заключаю-
щимися въ нѣдрахъ принадлежащей имъ земли
минеральными богатствами и для распростране-
нія на земли ихъ законоположеній Горнаго ус-
тава, касающихся казенныхъ населенныхъ зе-
мель, а потому опредѣляетъ состоявшееся по
предмету сему распоряженія Главноначальствую-
щаго гражданскою частью на Кавказѣ отмѣнить».**

Но несмотря на это печальное для заявщиковъ-
столбопромышленниковъ обстоятельство, они, елико-
возможно, стараются запутать земельныя права гор-
цевъ и властно диктуютъ имъ:

„Земля не ваша, а казенная!

Въ примѣненіи къ своимъ землямъ 201 ст. Горн.
Уст., трактующей о нѣдрахъ **«казенныхъ земель,
отведенныхъ въ постоянное пользованіе Государ-
ственныхъ крестьянъ или иныхъ поселянъ, но
не предоставленныхъ имъ въ собственность...».**
Темные горцы склонны видѣть немалое участіе и
г.г. различныхъ заявщиковъ столбопромышленниковъ.

Такое явленіе находитъ себѣ, до нѣкоторой сте-
пени, подтвержденіе въ слѣдующемъ:

Если въ виду нерѣшенности правъ собствен-
ности горцевъ на земли въ законодательномъ по-
рядкѣ и невозможности пріостановить производство
горнаго промысла на этихъ земляхъ, явилась необ-
ходимость примѣнить къ горскимъ землямъ законо-
положенія горнаго устава, то въ послѣднемъ есть
255 и 256 ст., гдѣ имѣются ясныя указанія о пра-
вилахъ, кои должны быть примѣняемы къ Кавказ-
скому краю.

Но къ чеченскимъ землямъ, какъ уже сказано, примѣнена 21 ст. Гор. Уст., тогда какъ Правительствующій Сенатъ не нашелъ возможнымъ даже вообще распространить законоположенія этого устава на горскія земли.—(дѣло жит. Гапца).

Примѣненіе этой статьи, какъ мы наблюдаемъ, не развило горный промыселъ на Сѣв.-Кавказѣ, а наоборотъ затормозило его.

Статья эта нужна различнымъ заявщикамъ-столбопромышленникамъ, которые рыщутъ по всѣмъ тущобамъ Кавказа, ставятъ столбы и, кричатъ: «земля не ваша, а казенная!»

Настоящіе же горнопромышленники связаны по рукамъ и ногамъ этой статьей; они отрешиваются отъ всѣхъ минеральныхъ богатствъ, находящихся на общественныхъ земляхъ и платятъ десятки милліоновъ за право разработки ихъ—частновладѣльцамъ.

На частновладѣльческихъ земляхъ, какъ грибы вырастаютъ нефтяныя вышки, а на завѣдомо нефтяносныхъ общественныхъ земляхъ, какъ и сотни лѣтъ тому назадъ, зеленѣетъ кукуруза.

201 ст. Гор. Устава, повторяемъ, тормозитъ горный промыселъ на С.-Кавказѣ и, причисляя горцевъ къ государственнымъ крестьянамъ, кои поселены на безспорно казенныхъ земляхъ, **нарушаетъ тѣ неотъемлемыя ихъ права на земли, кои имъ дарованы священной волей Императора Александра II-го.**

Горцы—древніе обитатели Кавказа, а предки чеченцевъ—машеги или массагеты, по библійскимъ сказаніямъ, жили въ Кавказскихъ горахъ даже за много столѣтія до Рождества Христова.

Съ глубокой древности льются здѣсь жгучія—горскія слезы, слезы безпощадной нужды»...

Къ нимъ, за послѣднее время, прибавился еще страхъ, за земельную судьбу:

Молва, гласящая, что земли горцевъ будутъ обложены выкупными платежами, вызвала среди нихъ большую тревогу; тревога эта усилила горечь и жгучесть слезъ.

Казалось-бы, довольно ихъ!

Казалось-бы, проблески зари свѣтлой жизни,

должны коснуться и безпросвѣтныхъ Кавказскихъ трущобъ!

Казалось-бы, когда эта злая мачеха—величественная красота Кавказской природы,—стала относиться къ своимъ пасынкамъ милостивѣе, чуткое ко всякимъ македонскимъ, албанскимъ вопросамъ общественное мнѣніе страны должно придти на помощь и къ обездоленнымъ горцамъ!

Наврядъ-ли оно захочетъ остаться равнодушнымъ, когда въ стѣнахъ Таврическаго дворца текущей осенью будетъ разбираться вопросъ:

Сохранить-ли въ жизни священную волю Царя Освободителя и признать-ли за горцами въ законодательномъ порядкѣ ихъ права собственности на земли и лѣса, дарованныя имъ Царемъ-Мученикомъ?—русское общественное мнѣніе придетъ на помощь къ горцамъ и поддержитъ Кавказскихъ представителей въ Государственной Думѣ!..

Оно вырветъ изъ милліона грудей вздохъ облегченія и вознесетъ къ вѣчному престолу Аллаха милліонъ горячихъ молитвъ за Царя Освободителя и сохранитъ о немъ священную память въ горахъ Кавказа, доколѣ онѣ будутъ красоваться на свѣтѣ.

Да будетъ это такъ!

24 октября 1913 года.

Гор. Владикавказъ.

43246